

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 352.3

**Об общественно-политическом укладе Нартии по сказанию
«Съезд нартов»***Шаззо А.М.*

Представлено академиком АМАН Р.Г. Мамий

Сказание «Съезд нартов» [1: т. 7, 126-129] из семитомника «Нарты», предлагаемое здесь для анализа, не совсем обычное. Если подавляющее большинство произведений, входящих в семитомник, рассказывает о героических деяниях нартов, то в рассматриваемом варианте описывается вполне мирная, хоть и общественно-значимая ситуация. При этом герои – в большей степени Химиш, в меньшей Пэтэрэз – показаны в нем не похожими на себя. Вместе с тем в прошлом по популярности оно, кажется, не уступало многим образцовым героическим сказаниям.

Именно поэтому, думается, данное произведение должно быть подвергнуто отдельному анализу.

И еще об одном обстоятельстве следует сказать, прежде чем приступить к рассуждениям. Главной «повесткой дня» описываемого сказанием съезда нартов являются меры, которые необходимо принять, чтобы восстановить нравственное здоровье народа. «Повсеместно царят воровство, ложь и лицемерие», – подчеркивает герой произведения, глава нартов Орзэмэдж. И заголовок произведения, конечно, должен был иметь непосредственную связь с поставленной задачей. Однако «Съезд нартов» – название, мало соответствует содержанию сказания. Поэтому остается сделать вывод, что подлинное заглавие рассматриваемого текста утеряно.

Герои. Отрицательным героем избранного нами произведения изображен нарт Химиш. Антиподом ему выдвинут родной сын Бэтраз или Пэтэрэз.

Однако ни в одном из примерно 60 текстов [1: т. 4, 21-179], которые входят в цикл сказаний о сыне Химиша Пэтэрэзе (Бэтразе), Химиш не выглядит отрицательным героем. Доблестный нарт и отец непревзойденного Пэтэрэза – так он представлен в цикле. Если же говорить о том, что можно предъявить ему в качестве проступка, то за ним числится вина перед женой, матерью Пэтэрэза. Она была из испов – низкорослых людей, – и, прежде чем дать согласие на замужество, предупредила Химиша, что если он когда-либо назовет ее «мыгьо цыкIу», то есть «маленькой и злосчастной» (в языке адыгов это устойчивое выражение), то она покинет его. Он поклялся, что не произнесет в ее адрес такого, но не сдержал обещания. И она действительно ушла от него, несмотря на то, что была уже в положении. Второе негативное замечание о Химише дается в одном из сказаний лишь вскользь. В нем говорится, что он с интересом посматривает на чужих жен. Однако это обвинение выглядит голословным хотя бы потому, что согласно большинству версий Химиш, жалея о своей оплошности, вскоре после ухода жены навещал ее и пытался вернуть. А затем, еще до рождения сына, погиб в бою с соперником в соискании славы – Ши-Маруко.

В сказании «Съезд нартов» Химиш, во-первых, является членом почетного собрания, то есть человеком с большим жизненным опытом, во-вторых, собрал в себе все недостатки, против которых и намерен бороться съезд. Когда на собрании речь зашла о мужестве, как необходимом качестве представителя молодого поколения, кто станет примером для нартов и возьмется следить за нарушителями, то выяснилось, что сам Химиш, который выдвинул кандидатуру своего сына, «из тех, кто боится собственной тени». Когда нарты

заговорили о том, что их избранник должен быть сдержанным в еде, то оказалось, что Химиш, во второй раз предложивший рассмотреть кандидатуру сына, может «просидеть за столом неделю и не насытиться». Когда же дело дошло до основного – до выбора того, кто из нартов лучше остальных относится к жене, то Химиш, который и в третий раз заявил о своем сыне, как самом достойном, был обвинен в том, что «подглядывает за чужими женами в щели».

Пэтэрэз согласно циклу сказаний сразу после рождения был возвращен в Нартию. Официальным предлогом стало то, что сын Химиша и Исп-Гуацэ (дословно: Княгини испов) может унаследовать мужество отца и мудрость матери, а значит, выросший вдалеке от нартов, непременно станет для них опасен. Но если его воспитать самим нартам, то он в благодарность за это, может быть, простит им убийство отца. Особенно это заботило Пши-Маруко, сторонники которого в хасэ составляли большинство. К ребенку была приставлена кормилица, и первым поразившим ее происшествием стало пробуждение воспитанника: он потянулся, и колыбель, отличавшаяся высокой прочностью, развалилась. Няня быстро сообщила в хасэ о случившемся. Нарты решили избавиться от малыша: его положили в непромокаемый короб и бросили в море (в реку). Пастухи нашли его и взрастили. Пэтэрэз вернулся к кормилице совсем юным, узнал, как погиб его отец, расправился с убийцей отца и его сторонниками. Затем занялся свершением славных дел: освободил Насрен-Жаче, прикованного к Ошхамару (Эльбрусу) Пако, возомнившим себя богом, спас Орзэмэджа, похищенного семью великанами, убил великана, требовавшего у нартов девушек и т.д. Погиб Пэтэрэз молодым (существует сказание о том, что он женился на дочери Орзэмэджа, тогда как о его семейной жизни сведений не осталось) от рук опять же завистников, прибегших к хитрости, которую можно толковать и как не свойственную нартам подлость.

Пэтэрэз в сказании «Съезд нартов» – молодой человек, который, по словам отца, является достойным претендентом на «пост» нравственного примера для нартов, а также человека, наказывающего за подрыв моральных устоев общества. При этом Пэтэрэз, не подозревая ни о чем, проходит испытания: одолевает в одиночку сто всадников, не притрагивается к пище во время недельного празднества, застав жену в постели с посторонним мужчиной, берет свою бурку и отправляется спать во двор. А затем и объясняет, как он пришел к тому, чтобы поступить именно так, а не иначе.

Другими словами, цикл о сыне Химиша Пэтэрэзе воспринимается как нечестная,ходящая до крайности политическая борьба между Пши-Маруко, его сторонниками, с одной стороны, и Химишем, а затем его сыном Пэтэрэзом, с другой. В сказании же «Съезд нартов» и характеры героев, и их деяния изменены. В связи с этим возникают вопросы, например, такие: в одно ли время созданы цикл и рассматриваемое сказание, а главное, чему могут служить искажения?

Фон. Мы знаем из многих других произведений героического эпоса, что все проблемы, возникавшие в нартском сообществе, решались на хасэ, которое выступало в нем высшим органом власти [2: 131-136]. Так обстоит дело и в цикле о сыне Химиша Пэтэрэзе. И это уже само по себе является указанием на патриархат, потому что в заседаниях хасэ участвовали лишь мужчины. Женщина на них могла появиться лишь в случаях крайней необходимости. Так поступала и няня Пэтэрэза, когда в очередной раз усматривала в своем воспитаннике потенциальную угрозу для нартов. Вместе с тем и матриархальных мотивов в быту нартов немало.

Другим показателем глубокой древности цикла является, например, то, что согласно основным сказаниям Химиш взял к себе в дом женщину из испов, которых предки ады-

гов считали, предшественниками нартов [3: 46-55] и давно исчезнувшими создателями дольменов. С другой стороны, этот же пример является свидетельством патриархальных отношений в обществе нартов: Химиш привез свою невесту в Нартию, а не остался в ее стране. Еще одно указание на патриархальность уклада, видимо, следует усматривать в том, что Пэтэрэз только что рожденным младенцем под тем или иным предлогом был возвращен в страну нартов. До последнего времени и в Черкесии бытовало положение, согласно которому дети после развода родителей оставались при отце.

Однако самым точным указателем времени создания цикла о сыне Химиша является, пожалуй, сказание и его варианты об освобождении им Насрен-Жаче, который был прикован к самой высокой горе на Кавказе - Ошхамафу (Эльбрусу). Образ Насрен-Жаче, напомним, находит параллель с изображением Прометея древнегреческой мифологией. То есть, возможно, цикл сказаний о Химише и его сыне Пэтэрэзе (Бэтразе) примерно такого же возраста, что и легенда о Прометее [4], а, возможно, и старше.

Другое дело время создания сказания «Съезд нартов». Его датирует, на наш взгляд, эпизод с «домиком, построенным из утрамбованной земли», куда, по словам Пэтэрэза, были приглашены на ночлег он и его друзья. В сказании, во-первых, обращает на себя внимание необычность местности, в которой оказались молодые нарты. Во-вторых, сам «домик», хозяйками которого явились мать и дочь, выглядел ни на что не похожим. Он сильно отличался от нартских строений - больших и светлых. Хотя, с другой стороны, как оказалось, гостям были выделены две комнаты, в одну из которых поместилось двадцать человек, в другую - остальные девятнадцать.

Не согласуется с привычными для нартов нормами и поведение женщин. С точки зрения Пэтэрэза, он и его соратники столкнулись с проявлением блуда, которым, впрочем, видимо, охотно воспользовались.

При этом, правда, есть и сходства - с образами нартских женщин. Так, например, доблестного нарта Шебатнуко, едущего с Дона на Кубань спасать своего отца, приглашает в дом Сэтэнай-Гуащэ, мать красавицы Акондэ-Дахэ, девушки, которая хотела бы иметь мальчика (букв: лЫшкЪ) от героя. Хозяйками «домика» также выступают мать и дочь.

Тем не менее, из этого и других моментов можно сделать вывод о том, что Пэтэрэз и его соратники оказались на одной из сопредельных территорий. И если сцена с Акондэ-Дахэ выглядит как проявление матриархата в нартском сообществе, то «домик» дает представление о том, какие нравы бытуют в чужой, точнее, чуждой для них стране. И, скорей всего, речь идет об амазонках [5], об их домах свиданий.

В целом же, можно полагать, что цикл сказаний о Пэтэрэзе был создан раньше рассматриваемого нами произведения. В него входят стихотворные произведения, которые, как считают многие исследователи, старше прозаических. Однако данный вывод не является окончательным [6: 7, 8]. Остается дискуссионной в науке и тема времени пребывания амазонок на исторической арене. Хотя, с другой стороны, ряд ученых связывает некоторую часть из них со скифами Причерноморья [7], которых, в свою очередь, можно считать значительно более поздними, чем первые амазонки. И автор данной статьи, строя свое заключение о времени появления сказания «Съезд нартов», учитывает не только эти, но и другие обстоятельства, в том числе внутреннюю логику, вложенную в само сказание. Что касается искажений в характерах героев, введения темы амазонок в сюжет и т.д., то с их помощью древний сочинитель, видимо, пытался четче обозначить идею своего творения.

Идея. На поверхности то, что сочинитель предлагает возложить большие полномочия

на одного человека. Претендент на «должность», по представлению автора, во-первых, должен быть молод. Однако данное обстоятельство, видимо, не означала необходимости отречения стариков от власти. На это указывает, например, и то, что изначально полномочия планировалось распределить между тремя «камнями», которые в сказании олицетворяют исполнителей. Во-вторых, претендент обязан обладать военной тактикой, которая позволит малым числом побеждать многочисленного противника (расправа Пэтэрэза над ста всадниками), в-третьих, ему позволительно лишь минимально беспокоить народ налогами (то, как герой повел себя за столом во время празднества). Но главное, избраннику надлежало настолько хорошо относиться к жене, чтобы у нее не возникало желания изменить ему. То есть, если в древности, по определению Платона [8], была известна лишь одна справедливая форма правления: аристократия (власть мудрецов, философов), то Нартию, по мнению сочинителя сказания, могла вывести на прежний высокий уровень только некая гибридная форма, тогда как в ней в то время практиковалась форма, похожая на аристократию. При этом целью ставилось не достижение военной мощи, не устрашение соседей или покорение их силой, речь шла о возвращении былого уважения, а вместе с ним и статуса народа, который способен служить примером для подражания. Правда, несмотря на такое благородство, власти Нартии были намерены оставаться снисходительными к походам молодежи на соседей с целью их грабежа.

Вместе с тем в сказании, кажется, присутствует и объединительная идея. Так, в рассматриваемом тексте фигурирует съезд вместо хасэ, что видимо, не является случайностью. Съезд (зэфэс) с точки зрения сегодняшнего понимания - более высокая инстанция, чем хасэ. Как было с этим в конкретное время сказать, конечно, трудно. В некоторых текстах хасэ называется и съездом, и сходом, и просто собранием, поэтому можно заключить, что перечисленные понятия синонимичны. Если же взять наше сказание, то «делегатами» съезда в нем выступают нартские «предводители» (тхьаматэ, как правило, избиравшиеся голосованием), которые, возможно, являются и руководителями территориальных хасэ. И это обстоятельство, думается, может стать показателем существования в стране нартов отдельных, мало зависимых от центра образований.

Еще один, причем, на наш взгляд, более очевидный намек на неоднородность Нартии содержится в использовании сочинителем двух вариантов имени сына Химиша: Бэтраз и Пэтэрэз. Как известно, форма Бэтраз (Батраз) характерна для современных восточных адыгов, Пэтэрэз – для западных. Кроме того, имя Химиш, по всей видимости, является прабжедугским, а значит, «западным». Нынешние бжедуги делятся на два подразделения: химишийцев и чечанайцев, где первое из названий возводится к имени Химиш, второе – Чечан, т.е. к именам двух нартов. А они согласно соответствующему сказанию были родными братьями и стали родоначальниками названных подразделений [1: т. IV, 21-23]. И можно полагать, что сочинитель, хорошо зная особенности своей страны, сознательно употребил разные варианты имени, а также вложил в уста отца, являющегося, скорей, «западным» нартом, кабардинский, «восточный» вариант имени сына.

Словом, в соответствии со сказанием в Нартии высшим органом государственной власти был съезд, который, в свою очередь, возглавлял Орзэмэдж. Съезд состоял из предводителей, людей старшего поколения, которых, следовательно, можно назвать и старейшинами. Что касается градации в возрасте участников, то судить о ней можно, например, по тому, что Пэтэрэз в сказании определен как представитель молодого поколения. Если нарту рекомендовалось жениться в 30 лет, а Пэтэрэз к моменту о котором идет речь уже был женат, то и лет ему насчитывалось 30 с лишним. Следовательно, и Химишу, и другим нартским предводителям было за 60.

Предлагалось же автором сказания, видимо, создание органа подобного современной структуре исполнительной власти при том, что съезд оставлял за собой полномочия по принятию полноценных решений, касающихся всех текущих проблем. Правда, автор, видимо, знал, что исполнительная структура способна быстро подменить собой и съезд, и хасэ, а затем перерасти в единоличную власть. Наверняка вокруг Нартии образовывались централизованные государства с сильными правителями, чему примером могло служить современное автору царство амазонок. И соблазн пойти по такому пути всегда присутствовал.

Однако, забегая вперед, следует сказать, что ни Нартия, ни затем Черкесия так и не расстались с аристократическим или демократическим (уже не по Платону) общественно-политическим строем.

Гендер. Однако все сказанное не приближает нас к пониманию того, почему женский вопрос, по мнению сочинителя сказания, являлся главным для его современников. Ведь именно его в своем обращении к собранию старейшин выделил мудрейший из нартов Орзэмэдж, сказав: «Этот особенно ценный камень мы дадим тому, кто понимает жену и способен проявлять к ней великодушие».

И действительно, как можно согласовать с нартским патриархальным укладом сверх-благородное поведение Пэтэрэза, который, вернувшись из похода ночью домой и увидев в постели с женой постороннего мужчину, безропотно удалился спать во двор? Ведь патриархат от матриархата тем и отличается, что при нем мужчины и женщины создают семьи, а дети у конкретной женщины рождаются не от разных мужчин. При этом и отношения у нашего героя с женой были, видимо, без особых крайностей. Во всяком случае, жена у него была единственной. И если в самом нартском эпосе встречаются случаи многоженства, то Пэтэрэз не только в анализируемом сочинении, но и в цикле, посвященном ему, выглядит однолюбом. Так, уже женатым на дочери Орзэмэджа, он освобождает многих девушек из плена великанов, но либо отпускает их по домам, либо лично возвращает родным. Поэтому поведение Пэтэрэза (как собственно и его жены, согласившейся с решением съезда и оказавшейся в постели с чужим мужчиной) иначе как часть авторского замысла объяснить невозможно.

Но многое может представиться в ином свете, если при анализе по-другому взглянуть на рассказ Пэтэрэза о «домике, построенном из утрамбованной земли». По сведениям историков, такие сооружения амазонки строили на границах своих держав. Туда доставлялись девушки, достигшие зрелости, а также просто женщины детородного возраста. А служили они, понятно, бесперебойному пополнению населения, опять же женского. Однако можно дополнительно подозревать и то, что амазонки сумели создать преуспевающее государство – и не столько в военном смысле, сколько в экономическом. Ведь естественней, когда женщина живет не войной, а трудом – во благо окружающих. И тогда другими источниками пополнения населения конкретной Амазонии должны стать все сопредельные страны с излишне суровым патриархальным укладом. А если это так, то и поведение Пэтэрэза по отношению к «изменившей» ему жене становится более обоснованным. Ведь он в действительности не деспот – и не только в упомянутой ситуации в «Съезде нартов». Так, он, персонаж цикла, убедившись в том, что жена его грустна из-за пленения великанами отца, отправляется ему на выручку. Тем не менее, Пэтэрэз, видимо, слишком увлеченный свершением новых подвигов, не удовлетворил главную потребность женщины – иметь детей: и в цикле, и в рассматриваемом сказании их семья выглядит бездетной.

Другими словами, можно полагать, что при переходе от матриархата к патриархату в

нартском сообществе (как и в других национальных общностях) между полами возникли большие перегибы, вследствие чего появился еще один перегиб в виде страны (или стран) амазонок, существование которой, в свою очередь, обусловило более демократическое отношение нартов к своим женщинам.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что сочинитель сказания «Съезд нартов» предложил бороться с нравственным разложением общества с помощью реорганизации власти, то есть передачи больших полномочий в одни руки. В этом случае за проступки, преступления и иные отклонения от нормы следовало бы наказание. Этика же нартского сообщества по большей части строилась на состязательности, когда каждый стремился стать лучше остальных. Поэтому, кажется, нарты игнорировали данное предложение. Хотя, с другой стороны, возможно, речь в сказании шла о возникновении княжеского сословия, которое, как известно, благополучно прижилось. Однако и здесь есть «но», если судить по наследнице Нартии Черкесии, то сословие это укоренилось далеко не везде. Но как бы то ни было, сказание оказалось популярным и дожило до наших дней. Это, думается, следует объяснить в основном тем, что в тексте произведения, независимо от воли создателя, ярко отражен главный стимул моральной устойчивости нартов - стремление быть лучшим из лучших, который присутствует и в адыгском этикете, дожившем до наших дней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нартхэр (адыгэ эпос). Текст угъоигъэ томибл. Мыекъуапэ, 2017.
2. Шъхьэлэхъо Дарико. Хасэм нартмэ ящыИэныгъэ чыпIэу щидубытырэр // Героический эпос адыгов «Нарты»: история и современность. Майкоп, 2014.
3. Кук А.С. «Культурные герои» испы и иныжи в образе мифологических существ эпоса «Нартхэр» // Вестник науки АРИГИ. Майкоп. 2014. № 4.
4. Прометей. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Прометей> (дата обращения 12. 06. 2019).
5. Ген Амазонки. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.goryankakbr.ru/node/3558> (дата обращения 14. 06. 2019).
6. Гутюв А.М. Художественно-стилевые традиции адыгского эпоса. Нальчик, 2000.
7. История повседневности в произведениях монументального прикладного искусства: несколько штрихов к картине мира жителей древнегреческих колоний. [Электронный ресурс] – режим доступа: http://ru.vestnik.udsu.ru/files/originsl_articles/vuu_12_051_24.pdf (дата обращения 16. 06. 2019).
8. Формы правления по Платону. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6876448/page:45/> (дата обращения 16. 06. 2019).

ABSTRACT

The analysis revealed what the form of government was among the Narts at the time of the creation of the legend "Congress of the Narts which was then considered moral, immoral, how the government should be reorganized in order to improve the situation, etc. In the course of the discussion, the topic of the Amazons was touched upon, which is probably reflected in the work under consideration and which Adygei scientists have not yet practically studied.

Keywords: congress, Hase, Nart, Khimish, Paterez, Batraz, Test, Oshhamaf, Orzemage, Bjedugi, patriarchy, matriarchy, aristocracy, democracy, women's issue, Amazons, Circassians, etiquette.

Adygeya republican institute of humanitarian studies named after T.M. Keraseva, Maikop;
a.shazzo@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Анализ выявил, какова была форма правления у нартов во времена создания сказания «Съезд нартов», что тогда считали нравственным, аморальным, как следовало реорганизовать власть, чтобы оздоровить ситуацию и т.д. В ходе рассуждений затронута тема амазонок, которая, возможно, отражена в рассматриваемом произведении и которая учеными-адыгами еще практически не изучена.

Ключевые слова: съезд, хасэ, нарт, Химиш, Пэтэрэз, Бэтраз, испы, Ошхамаф, Орзэмэдж, бжедуги, патриархат, матриархат, аристократия, демократия, женский вопрос, амазонки, адыги, этикет.

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, Май-коп; a.shazzo@mail.ru

© А.М. Шаззо, 2019